

*Soda
Press*

DARIUS
THE GREAT
IS NOT OKAY

ADIB KHORRAM

DIAL BOOKS

An imprint of Penguin Random House LLC

ДАРИЙ ВЕЛИКИЙ НЕ В ПОРЯДКЕ

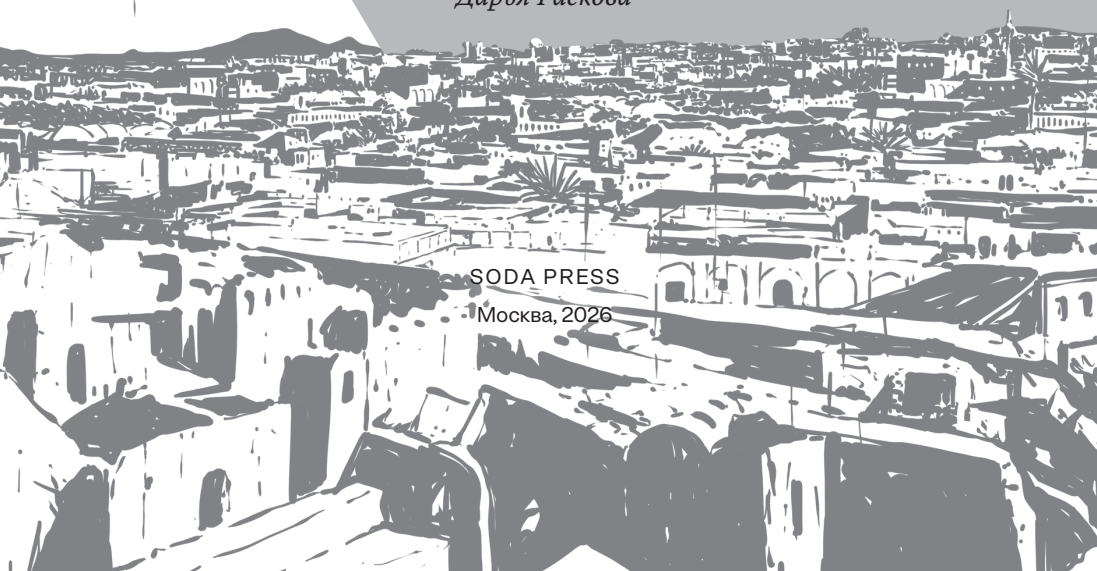
АДИБ ХОРРАМ

Перевела с английского

Дарья Раскова

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
Х82

DARIUS THE GREAT IS NOT OKAY

by Adib Khorram

All rights reserved including the right
of reproduction in whole or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Dial Books for
Young Readers, an imprint of Penguin Young Readers Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное
или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также
запись в электронной форме для частного или публичного
использования возможны только с разрешения правообладателя.

Хоррам, Адиб.

X82 Дарий Великий не в порядке : [роман] / Адиб Хоррам ; пер. с англ.
Д. Расковой. — Москва : Soda Press, Эксмо, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-04-240880-9

В отличие от своего тезки-царя Дарий вовсе не Великий. Он наполовину перс, но всю жизнь прожил в Портленде. В раннем возрасте Дарию диагностировали клиническую депрессию, и, несмотря на лечение, ему все еще сложно найти общий язык со сверстниками. Узнав, что его дедушка серьезно болен, Дарий вместе с семьей впервые отправляется в Иран. Там он знакомится с соседским мальчиком Сухрабом, дружба с которым навсегда меняет его жизнь.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

© Дарья Раскова, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Soda Press

Copyright © 2018 by Adib Khorram

Jacket art © 2018 by Adams Carvalho

Jacket design by Samira Iravani

ISBN 978-5-04-240880-9

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Я с огромным удовольствием приветствую читателей русского издания романа «Дарий Великий не в порядке».

Чай — это то, без чего нельзя представить себе иранского гостеприимства. Гостей приглашают в дом и поят горячим чаем («заваркой»), который наливают из маленького чайничка и разбавляют горячей кипяченой водой из чайника или другого сосуда большего размера.

Я был еще ребенком, когда спросил тетю (папину сестру), почему мы делаем именно так, хотя буквально все, с кем я знаком, просто заливают кипятком чайный пакетик. Этого она сказать мне не могла — в нашей семье нет историков и уж тем более специалистов по чайным традициям, — но тетя связала этот «метод двух чайников» с традицией нагревать воду в самоваре, который хранила на случай прихода такого количества гостей, что их невозможно было бы напоить чаем, накипятив всего один большой чайник воды.

— Это русская традиция, — пояснила она. — У Ирана когда-то была общая граница с Россией.

Я точно не знаю, насколько это правдиво с исторической точки зрения, но современный Иран и Россия, несомненно, располагаются на карте очень близко друг к другу,

и несложно представить себе, что задолго до того, как были прочерчены четкие границы, эти две группы людей обменивались идеями, товарами и элементами чайной культуры.

До сегодняшнего дня семьи из иранской диаспоры по всему миру держат в домах самовары как напоминание об этих исторических и культурных связях, а также о взаимном гостеприимстве.

Порой мне было очень непросто расти в иранско-американской семье. У Ирана и США были сложные взаимоотношения еще до того, как я родился. То же самое справедливо сказать и об отношениях Штатов и России.

Поэтому я так странно себя чувствую, представляя российскому читателю эту книгу о подростке ирано-американского происхождения, который чувствует этот конфликт внутри себя. Но, кроме всего прочего, это наполняет меня надеждой, что мы можем возводить мосты, искать общее в нашем общении и сходный смысл в событиях и обнаруживать то, в чем наши культуры исторически пересекаются. Даже если это нечто настолько простое и красивое, как чайник чая.

Спасибо за внимание.

МОЕЙ СЕМЬЕ

ЗА ТО, ЧТО НАШ ЧАЙНИК ВСЕГДА НА ПЛИТЕ

САМОЕ МОЩНОЕ ИЗ ВЕЛИКИХ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

П ар шипел и фыркал. По моей шее бежала струйка пота.

Смауг Ужасный был зол на меня, как черт.

— А что такое «ошибка фильтра»? — спросил я.

— Так. — Мистер Апатан подвигал шланг из стороны в сторону в том месте, где тот соединялся со сверкающей хромовой спинкой Смауга. Мерцающий красный огонек ошибки погас. — Так лучше?

— Кажется, да.

Смауг довольно заурчал и снова начал кипятить воду.

— Отлично. Ты никакие кнопки не нажимал?

— Нет, — ответил я. — Только ту, которая показывает температуру.

— Ее не надо контролировать, Дарий. Она установлена на одной и той же отметке: сто градусов.

— Ясно.

Спорить с Чарльзом Апатаном, управляющим «Чайного рая» в торговом центре «Шоппс» в Фэйрвью-Корте, было бесполезно. Несмотря на статьи, которые я для него распечатал (а интернет-страницы он наотрез отказывался читать), он свято верил, что все чаи на свете нужно заваривать крутым кипятком, будь то мощный юньнань или утонченный гёкуро.

Не то чтобы в «Чайном раю» имелись такие тонкие сорта. Мы торговали только чаями, «обогащенными антиоксидантами», или «усиленными природными фруктовыми экстрактами», или «специально созданными для поддержания здоровья и красоты».

Смауг Безудержно Требовательный был нашим водонагревателем промышленной мощности. Я прозвал его Смаугом* в первую же неделю работы после того, как он три раза за смену ошпарил меня кипятком, но до сих пор к этому прозвищу в «Чайном раю» не привык никто, кроме меня.

Мистер Апатан протянул мне пустой термос с помпой.
— Завари еще «Блаженства с черникой и асаи».

Лопаткой я зачерпнул немного чая из ярко-оранжевой жестяной банки, высыпал его в корзину фильтра, сверху положил два кусочка леденцового сахара и сунул термос под струю кипятка. Смауг Неоспоримо Герметичный выплюнул в термос испускающее пар содержимое. Кипяток обрызгал руки, заставив меня поморщиться.

Смауг, Самое Мощное из Великих Стихийных Бедствий, вновь одержал блестящую победу.

Персы генетически предрасположены любить чай. И хотя я перс лишь наполовину, мне удалось унаследовать от мамы ген мощной концентрированной любви к этому напитку.

* Огнедышащий крылатый дракон в легендарииуме Дж. Р.Р. Толкина. — Здесь и далее примеч. пер.

— Знаешь, как мы, персы, завариваем чай? — спрашивала мама.

— Как? — интересовался я.

— Добавляем ада и проклинаяем, — говорила она, а я смеялся, потому что было забавно слышать, как мама, не любившая ярких метафор, произносит бранные слова.

Дело в том, что в фарси слово *hel*, созвучное с английским *hell* (то есть «ад»), означает «кардамон», который и делает персидский чай таким вкусным, а *dam*, что звучит как английское *damn* (то есть «проклинать»), — это просто «заваривать».

Когда я пересказал и объяснил эту шутку мистеру Апатану, она его совсем не развеселила.

— При посетителях бранными словами пользоваться запрещено, Дарий, — сказал он.

— Я и не собирался. Это же на фарси. Шутка такая.

— Все равно нельзя.

Настолько лишенных воображения людей, как Чарльз Апатан, я в жизни не встречал.

Залив кипятком термосы с чаями на пробу, расположенные в стратегических местах, я наполнил и пластиковые чашки у каждого аппарата.

Сам я категорически против одноразовых пластиковых чашек. В пластике всё становится жутким на вкус, химическим и пресным.

Я испытываю к такому чаю глубокое отвращение.

Но в «Чайном раю» это никого не смущает. В наших пробных порциях так много сахара, что сладость идеально маскирует привкус пластика. А может быть, даже такое количество, что чашки вообще постепенно растворялись бы, если б чай оставался в них подольше.

«Чайный рай» в торговом центре «Шоппс» в Фэйрвью-Корте — не самое плохое место работы. Серьезно. Это значительный карьерный рост по сравнению с моей прошлой работой. Я тогда занимался тем, что ежедневно крутил колесо со спецпредложениями в одной из пиццерий, где посетители могут сами готовить себе пиццу. Да и в резюме эта строчка смотрится вполне прилично. После окончания школы я могу рассчитывать на то, что буду работать в традиционном чайном магазине, а не в том, где подмешивают новейшую супердобавку к любым чайным высевам, которые корпоративные специалисты по смешиванию чая умудряются раздобыть по максимально сниженной цене.

Я мечтаю работать в чайной «Роуз Сити Тиз» на северо-западе города. Там торгуют чаем, отобранным вручную и выпускаемым мелкими партиями. В чаях «Роуз Сити Тиз» нет искусственных вкусовых добавок. Но, чтобы работать там, необходимо сначала достичь восемнадцатилетнего возраста.

Я как раз засовывал чашки в снабженный пружиной диспенсер, когда в открытую дверь торгового центра ввалился Трент Болджер с этой его улыбкой гиены.

Я был как на ладони. В «Чайном раю» передняя стена представляет собой огромное витринное окно, которое, несмотря на то, что тонировано от солнца, все же открывает полный манящий обзор на товары (и работников) магазина.

Про себя я мечтал, чтобы солнечный луч отскочил от стекла, ослепив Трента и тем самым защитив меня от неприятной встречи (а другой она быть не могла). Или уж по крайней мере, чтобы Трент пошел себе своей дорогой и не узнал меня в рабочей униформе, состоявшей из черной рубашки и бело-голубого передника.

Но надежды не оправдались. Трент Болджер завернул за угол и мгновенно уловил своими датчиками мое присутствие.

Он схватился за дверь, распахнул ее и влетел в магазин, а за ним следом вошел Бездушный Приверженец Господствующих Взглядов*, Чип Кузумано.

— Привет! Дурий!

Трент Болджер никогда не называет меня Дарием. Зачем же, если у него на уме всегда есть что-нибудь созвучное и неприличное.

Мама говорит, что назвала меня в честь Дария Великого, но мне кажется, они с папой обрекли себя на разочарование, назвав сына в честь исторической фигуры такого масштаба. Я был кем угодно: Дырием, Выдрием, Дурием, — но уж точно не Великим.

* Отсылка к любимому сериалу Дария «Звездный путь» (*Star Trek*), где так называли приверженцев ортодоксальной, традиционной науки, которые не верили в новейшие технологии.

Если я чего-то и добился, то стал великой мишенью для Трента Болджера и Бездушных Приверженцев Господствующих Взглядов. Когда у тебя такое редкое имя, оно неизбежно привлечет внимание шутников и любителей грязных намеков.

Благо, Трент хотя бы очень предсказуем.

Формально нельзя было сказать, что Трент Болджер меня травит. Школа Чейпел-Хилл, в которой мы учимся в десятом классе, придерживается политики нулевой толерантности* в отношении травли.

Политика нулевой толерантности также касается драк, плагиата, наркотиков и алкоголя.

И раз уж все в школе Чейпел-Хилл терпят поведение Трента, значит, он не задира.

Правильно рассуждаю?

Мы с Трентом знакомы еще с детского сада. Тогда мы дружили, как дружат все дети в детском саду; но потом в группе начали складываться социально-политические альянсы, и вот уже в третьем классе я стал замечать, что в каждой игре «Головы вниз, пальцы вверх»** я сижу,

* Нулевая толерантность — политика, которая предусматривает назначение максимально возможных по закону ограничений и мер ответственности даже за незначительные правонарушения.

** *Heads Down, Thumbs Up* — американская школьная игра, которая заключается в том, что приглашенным в центр класса ребятам необходимо вслепую угадать, кто из оставшихся одноклассников опустил вниз их большой палец.

опустив голову и подняв большой палец, и меня полностью игнорирует весь класс. Я тогда даже думал, не превратился ли я в невидимку.

Трента Болджера можно назвать Атлетом разве что Второго Уровня (максимум Третьего): он играет в позиции какого-то-там-бека в юниорской сборной по американскому футболу школы Чейпел-Хилл («Вперед, громилы»). И особым красавчиком его тоже не назовешь: почти на голову ниже меня, коротко стриженные черные волосы, массивные солнцезащитные очки, нос, резко вздернутый на самом кончике.

У Трента Болджера самые большие ноздри из всех, что я видел в жизни.

И при этом Трент просто несоразмерно популярен среди десятиклассников школы Чейпел-Хилл.

Чип Кузумано выше, симпатичнее и круче. На макушке его волосы немного длиннее и классно лежат, а по бокам все выбрито. У него элегантный профиль, какие можно увидеть на скульптурах и картинах, и ноздри идеальных пропорций.

Еще Чип куда приветливее, чем Трент (с большинством, если не со мной), что, разумеется, означает, что он существенно уступает Тренту в популярности.

А еще его полное имя — Циприан. Имя даже более необычное, чем Дарий.

У Трента такая же фамилия, как у Фредегара «Толстячка» Болджера, хоббита из «Властелина колец». Того, кото-

рый остается дома в Шире, когда Фродо с компанией отправляется на поиски приключений.

Толстячок Болджер, пожалуй, самый скучный в мире хоббит.

Я ни разу в жизни не называл Трента Толстячком в лицо.

Это была Катастрофа Пятого Уровня.

Я старался сделать так, чтобы никто в Чейпел-Хилле не узнал, где я работаю, а особенно тщательно скрывал эту информацию от Трента и Бездушных Приверженцев Господствующих Взглядов.

Чип Кузумано кивнул мне и принялся рассматривать разноцветные кружки с ситечками. А вот Трент Болджер направился напрямик ко мне. На нем были серые шорты из легкой ткани и толстовка сборной команды по спортивной борьбе школы Чейпел-Хилл.

В зимнее время Трент и Чип занимаются борьбой. Трент входит в школьную сборную, а Чип даже умудрился попасть в состав студенческой. Больше никому из десятиклассников этого сделать не удалось.

Чип тоже был одет в толстовку сборной, на ногах — обычные черные треники с лампасами, сужающиеся книзу. Я еще никогда не видел Чипа в спортивных шортах за пределами спортзала и полагаю, вне тренировок он их не носил по той же причине, по которой я сам их избегал.

Это единственное, что нас объединяет.

Трент Болджер встал передо мной и широко улыбнулся. Он знал, что на рабочем месте я никуда не смогу от него деться.

— Добро пожаловать в «Чайный рай», — произнес я (так звучало Обязательное Корпоративное Приветствие). — Хотите попробовать один из наших чаев?

Теоретически я должен был еще и улыбнуться ему нашей Обязательной Корпоративной Улыбкой, но я же не волшебник.

— А у вас есть чай в пакетиках?

В другом конце магазина Чип ухмыльнулся и покачал головой.

— Э...

Я знал, к чему клонил Трент. Мы находились за пределами школы Чейпел-Хилл, а «Чайный рай» в торговом центре «Шоппс» в Фэйрвью-Корте не придерживается политики нулевой толерантности в отношении травли.

— Нет. Мы продаем только чай в ситечках и биологически разлагаемых саше.

— Как жаль. Зуб даю, на самом деле тебе нравятся пакетики. — Ухмылка Трента поползла вверх с одной стороны лица. Он всегда улыбался только половиной рта. — Ты выглядишь как парень, который их обожает.

— Э...

— Должно быть, тебе в рот нередко суют нечто похожее на чайные пакетики, да?

— Трент, я тут пытаюсь работать, — сказал я. Но потом, кожей чувствуя, что где-то рядом мистер Апатан внимательно и критически оценивает мой уровень обслуживания, я откашлялся и спросил: — Хотите попробовать наш волшебный травяной настой с ароматом флердоранжа?

Я отказывался называть его чаем, потому что чайных листьев в нем в помине не было.

— А какой у него вкус?

Я достал одноразовую чашку, налил в нее из термоса волшебного настоя с ароматом флердоранжа и предложил чашку Тренту, поставив ее на ладонь вместо блюдца.

Трент опрокинул в себя содержимое одним глотком.

— Фу. На вкус как апельсиновый сок и чужие яйца.

Чип Кузумано рассмеялся в пустую жестяную коробочку из-под чая, которую внимательно изучал. Это был один из образцов нашей весенней коллекции с цветущей вишней по периметру.

— А ты правильно его заварил, Дарий? — спросил мистер Апатан за моей спиной.

Мистер Апатан оказался даже ниже, чем Толстячок Болджер, но каким-то образом он умудрился занять все свободное пространство, встав между нами, чтобы наполнить чашку нужным ему образцом.

Толстячок подмигнул мне.

— Увидимся позже, Чайное Даше.

Даше.

Новая кличка с намеком.

Новые клички — всегда вопрос времени.

Трент кивнул Чипу, который расплылся в улыбке и безвинно махнул мне, как будто только что не подыгрывал тому, кто меня унижал. Толкаясь и хохоча, они вышли из магазина.

— Спасибо, что заглянули в наш «Чайный рай», — сказал я. — Ждем вас снова.

Обязательное Корпоративное Прощание.

— Он только что назвал тебя Чайным Саше? — спросил мистер Апатан.

— Нет.

— А про ситечки наши ты ему сказал?

Я кивнул.

— Хм-м-м. — Начальник прихлебнул из своей чашки. — Ну что же. Все хорошо. Отличная работа, Дарий.

— Спасибо.

Я не сделал ничего, за что меня можно было бы похвалить. Заварить волшебный настой с ароматом флердоранжа мог каждый.

В этом вся суть «Чайного рая».

— Это был твой школьный приятель?

Очевидно, нюансы моего взаимодействия с Толстячком Болджером, Самым Скучным в Мире Хоббитом, полностью ускользнули от Чарльза Апатана.

— В следующий раз предложи ему «Черничное блаженство».

— Хорошо.

ВЫХЛОПНЫЕ ЯЙЦА

Велопарковки торгового центра «Шоппс», что в Фэйрвью-Корте, находятся у самого дальнего конца универсама, со стороны одного из магазинов одежды, в которых затовариваются Бездушные Приверженцы Господствующих Взглядов типа Толстячка Болджера и Чипа Кузума-но. В таких еще везде развешаны плакаты парней без футболок, чьи прессы можно измерить только в целых числах.

В моих носовых пазухах воевали сразу пять разных мощных ароматов парфюма, когда я шел мимо магазина. Когда я оказался на парковке, солнце еще не зашло, но ртутные лампы уже начали зажигаться. Воздух после нескольких недель дождей пах сухо и просторно.

Я ездил на велосипеде от школы Чейпел-Хилл до «Чайного рая» в торговом центре «Шоппс» в Фэйрвью-Корте с тех самых пор, как устроился сюда на работу. Так было проще, чем постоянно просить одного из родителей меня подвезти.

Но когда я добрался до парковочной стойки, моего велосипеда там не оказалось.

Внимательно присмотревшись, я понял, что теоретически это не совсем так: пропала только его часть. Рама была на месте, а колеса отсутствовали. Велосипед привалился к столбу, все еще закрепленный моим замком.